

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Школа философствования

НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ¹

Раздел IV. Человек и общество

Глава 12. Социальные общности: любовь и вражда

§ 23. Любовь и семья

Прислушайся, как дружелюбно струны
Вступают в строй и голос подают, –
Как будто мать, отец и отрок юный
В счастливом единении поют.
Нам говорит согласие струн в оркестре,
Что одинокий путь подобен смерти.

У. Шекспир

Е.М. СЕРГЕЙЧИК

Семья как универсальная социальная общность. Платон в своем диалоге «Пир» пересказал древний миф, согласно которому среди предков людей были двуполые существа – андрогины, сочетавшие мужское и женское начала. Они имели два лица, четыре руки, четыре ноги, были очень сильными и бросили вызов самому Зевсу. В наказание за это Зевс разрубил андрогинов пополам и теперь каждая половина может иметь потомство только в том случае, если найдет свою другую половину. Их соединение рождает Эрос – любовь, которую Платон определял как «жажду целостности и стремление к ней».

Вера в то, что мужское и женское начала когда-то составляли единое целое, а затем были разъединены, встречается у многих древних народов. В идее андрогинизма отразилось понимание людьми взаимообусловленности мужского и женского начал, без чего невозможно продолжение рода, появление семьи и брака.

Семья – это изначальная и фундаментальная общность людей, с которой начинается общество и в которой происходит становление личности. Семья – это основанная на кровном родстве социальная группа, членов которой объединяет совместное проживание, быт, ведение хозяйства, рождение и воспитание детей. В семье люди удовлетворяют свои разнообразные потребности: естественные половые, социальные, экономические, этические, эстетические, потребность в самореализации, в признании, в любви и уважении. Как социальный институт семья всегда руководствуется правилами, нормами, принципами поведения, которые способствуют взаимопониманию и согласованной деятельности ее

¹ Продолжаем публикацию материалов учебника «Начала философии», подготовленного коллективом петербургских авторов (см.: Философские науки. 2010. № 5 – 12; 2011. № 1 – 10; 2012. № 5).

членов. С институтом семьи связан и институт брака. *Брак* представляет собой санкционированную обществом, социально и личностно целесообразную, устойчивую форму половых отношений. Основой семьи обычно выступает брачная пара или брачная группа, хотя всегда существовали семьи, в которых отношения между мужчиной и женщиной не оформлялись юридически.

Человеческое общество начинается вместе с образованием кровнородственной семьи, которая была единственной формой общности людей и представляла собой как бы «микрообщество». Поэтому отношения между родственниками регулировались системой взаимных прав и обязанностей и ранжировались по степени родства: близкие родственники – дальние родственники. Степень родства являлась выражением неравенства членов семьи, которым приписывался определенный статус. Закрепление статуса членов семьи происходило на основе жестких запретов, касавшихся, прежде всего, половых связей между близкими родственниками. Смысл этого запрета понятен: произвольные половые отношения разрушили бы семейную иерархию и превратили бы управляемую социальную организацию в «стадо». Поэтому подчеркнем: общество начинается с семьи, в которой счет родства и учет происхождения служили основой иерархического порядка. Осознание себя членом коллектива кровных родственников было явлением культуры, которая требовала от каждого особых «родственных» чувств и поступков, ориентированных на определенные ценности.

По мере усложнения общества, появления новых видов деятельности и новых социальных групп, семья перестает быть единственной «скрепой» человеческих отношений. Но на всем протяжении человеческой истории она остается «началом всех начал» человеческой жизни, центром, связующим поколения. Отношения между членами семьи – взрослыми и детьми – являются глубоко личными, интимными и проявляются в чувствах любви, уважения, привязанности, заботы.

Как социальный институт, семья тесным образом связана со всеми другими социальными институтами – экономическими, политическими, религиозными, образовательными и проч., которые оказывают влияние на характер семейных отношений. Но во всех обществах семья выполняет ряд жизненно важных функций, которые способствуют сохранению и развитию общества. Семья регулирует половые отношения при помощи такой одобренной обществом системы социального контроля, как брак. В семье происходит рождение и воспитание детей, которые нуждаются в заботе и которые в процессе общения с родными усваивают основные правила поведения, основные ценности общества. Экономическая сторона семьи связана с распределением денежных средств на нужды семьи и домашних обязанностей между членами семьи. Эмоционально насыщенная атмосфера семьи, пронизанная чувством любви, уважения, заботы, покоя, поддержки способствует развитию чувства ответственности за жизнь и судьбы близких. Наконец, семья – это место отдыха, проведения досуга, празднование семейных и иных памятных дат. Совместные путешествия и посещения музеев, прогулки и празднование дней рождений – все это спо-

способствует психологической разрядке, снимает эмоциональное напряжение после работы, укрепляет интимные, родственные связи и отношения.

Характер семейных отношений во многом определяется формой брака, которая связана со спецификой исторического и культурного развития народов. В древнем обществе существовали *эндогамные браки*, т.е. браки внутри рода между дальними родственниками. Затем и они были запрещены, так как запутывали и нарушали систему родства. Браки стали *экзогамными*, т.е. в брачные отношения могли вступать только представители разных родов. Правда, в отдельных цивилизациях эндогамия сохранялась, например, в семье фараонов Древнего Египта, где стремление к сохранению чистоты царской крови приводило к заключению браков во имя братьями и сестрами. Однако уже в Древней Греции и Риме кровосмешение расценивалось как грубое нарушение обычаев и моральных норм. Вспомним древнегреческий миф о царе Эдипе, который по неведению женился на своей матери, чем и навлек на своих подданных многие несчастья. Сегодня браки между родственниками встречаются только у отдельных племен, ведущих традиционный образ жизни.

В некоторых культурах узаконены групповые, или *полигамные* браки между одним представителем одного пола и несколькими – другого. Полигамия подразделяется на два вида: *полигинию (многоженство)* – брак между одним мужчиной и несколькими женщинами, и *полиандрию (многомужество)* – брак между одной женщиной и несколькими мужчинами. Полигамия была широко распространена в древности у многих народов и обусловлена рядом факторов. Во-первых, в результате частых войн гибло много мужчин, и женщины составляли большинство племени; во-вторых, по экономическим мотивам. У северных народов, занимающихся оленеводством, полигиния объясняется тем, что каждый мужчина должен отдельно пасти свое стадо и ему нужно несколько жен, чтобы вести хозяйство. Многоженство было широко распространено и на Востоке. Так, например, у индийского царя Бимбисары, жившего в V в. до н.э., было 500 жен. По нескольку сот жен имели правители арабского Востока. Сегодня многоженство сохраняется у мусульман, которым разрешено иметь до четырех жен, но с условием, что муж будет к ним одинаково хорошо относиться и обеспечивать необходимыми средствами каждую жену.

Полиандрия встречается реже, чем полигиния, но тоже восходит к глубокой древности. В древнеиндийском эпосе «Махабхарата» рассказывается о могучих братьях-воинах Пандавах, взявших в жены дочь царя, прекрасную Драупади. Полиандрия получила распространение в Непале, некоторых штатах Индии и связана с обычаем передачи принадлежащей семье земли по наследству всем сыновьям без права ее раздела.

Несмотря на то, что в истории культуры преобладали полигамные браки, постепенно все большее распространение получали *моногамные, или парные, браки* между одним мужчиной и одной женщиной. Возникновение моногамной семьи было связано с появлением частной собственности, которую необходимо было сохранить за семьей и, тем самым, обеспечить право потомства на владение семейным имуществом. Сегодня моногам-

ные браки существуют у большинства народов мира и далеко не всегда связаны с проблемой имущественных отношений.

Многообразие исторически сложившихся типов семьи объясняется самыми различными факторами. Так, например, по критерию власти выделяют семьи патриархальные, матриархальные и партнерские. *Матриархальная семья* — это семья, главой которой является мать. Матриархальные семьи встречались в основном в древности, когда женщина почиталась как продолжательница рода, а роль мужчин в ведении хозяйства была незначительна. *Патриархальная семья* — это семья, где всем распоряжается отец. Такой тип семьи — частое явление у многих народов, особенно в аграрных обществах, где работа на земле требовала совместных и согласованных усилий семейного коллектива. Патриархальная крестьянская семья обычно включала не только мужа, жену и их детей. В «Домострое» (XVI в.) описывается типичная русская семья, в которую входили хозяева, их дети, родители, а также дальние родичи, дворовые, челядь, случайные приживалки, странники, сельские наемные работники, купцы, с которыми у данной семьи существовали устойчивые связи. Такого рода семьи сохранялись в России вплоть до начала XX в.

В современных индустриальных обществах, особенно в крупных городах, патриархальные семьи в описанном выше виде не встречаются. Однако доминирование в семье мужа, который пользуется большим авторитетом и влиянием, чем жена, который принимает наиболее важные для семьи решения, распоряжается финансовыми средствами, определяет семейные обязанности членов семьи, есть и сейчас во многих странах, например, в Таиланде, Японии, Иране, Бразилии. Обычно это связано с приверженностью традиции, согласно которой мужчина — всегда глава семьи. В индустриально развитых странах патриархальный тип отношений объясняется тем обстоятельством, что муж материально обеспечивает семью, а жена ведет домашнее хозяйство.

В партнерской семье муж и жена обладают равными правами и возможностями принимать важные для семьи решения. Партнерские семьи характерны для современного общества, где женщины в большинстве своем работают, и разделение обязанностей происходит по взаимному согласию. Мужчины нередко выполняют обязанности, которые ранее закреплялись только за женщинами, например, ведение домашнего хозяйства и уход за детьми. В некоторых западноевропейских странах мужчины даже имеют оплачиваемые отпуска по уходу за большими или маленькими детьми. Поскольку жена может зарабатывать больше мужа, такое разделение семейных обязанностей вполне целесообразно.

По месту проживания семьи можно выделить семьи, которые живут с родителями мужа или жены, или отдельно от них. В некоторых странах существовали традиции, когда молодожены должны были в обязательном порядке селиться или с родителями мужа, или с родителями жены. Сегодня совместное проживание мужа и жены у своих родителей обычно связано с отсутствием возможности приобретения молодыми собственного жилья. Те, кто имеют такую возможность и живут со своими детьми отдельно от своих родителей, образуют *нуклеарную* (от лат. *nucleus* — ядро)

семью. Нуклеарная семья – самый распространенный тип семьи в современных крупных городах. Даже если мы возьмем современную полигамную семью, где есть несколько матерей-жен или мужей-отцов, такая семья тоже считается нуклеарной. Тем не менее, и в современных обществах нередки случаи, когда совместно проживают не два, а три поколения. Семья может иметь более сложную структуру, если в ней проживают дети от предыдущих браков кого-либо из родителей. Таким образом, при всем разнообразии форм брака и типов семьи прослеживается тенденция к ограничению половых отношений рамками моногамной семьи, к обособлению семьи, состоящей из родителей и детей.

Смысл любви и возможности семейного счастья. Если семья – сообщество людей, между которыми складываются эмоционально окрашенные личные отношения, является ли любовь неперенным условием вступления в брак и создания семьи?

В древности индивидуальное сознание было поглощено коллективным. Люди слабо отделяли свое Я от Мы и ориентировались на социальные нормы-обычаи, которые регламентировали их поведение, в том числе в половой и семейной жизни. Но уже в древних мифах мы находим примеры индивидуальной любви, не знающей никаких преград. Страстная любовь аккадской богини Иштар к пастуху Думузи вернула его из царства мертвых в мир живых. В древнегреческой мифологии боги нередко вступали в браки с людьми «по любви». Понимание любви как бурных эмоциональных переживаний, пронизанных эротическими настроениями, встречается у древнегреческой поэтессы Сапфо (VII – VI вв. до н.э.):

Лишь тебя увижу, уж я не в силах
Вымолвить слово.
Но немеет тотчас язык, под кожей
Быстро легкий жар пробегает, смотрят,
Ничего не видя, глаза, в ушах же –
Звон непрерывный.
Потом жарким я обливаюсь, дрожью
Члены все охвачены, зеленее
Становлюсь травы, и вот-вот как будто
С жизнью прошусь я.

Такие чувства может вызвать только индивидуальная любовь, которая не терпит никакой замены. О том же самом говорит нам лирика многих древних народов, в том числе и библейский текст «Песни Песней».

Нельзя сказать, что древние не ценили любовь в браке. Древнегреческий реформатор и законодатель Солон (ок. 640 — ок. 560 до н.э.) по свидетельству писателя и философа-моралиста Плутарха (ок.45 – ок.127 гг.), «при браках запретил приданое, позволив молодой жене взять с собой не более трех платьев и несколько недорогих вещей, но ничего более. Надо, чтобы брак, говорил он, не походил на наем или продажу, но чтобы целью брака была только семейная жизнь и взаимная любовь». Однако не стоит переоценивать демократизм семейных отношений в период полисной демократии. Известно, что женщины были ограничены

в общении и передвижениях и проводили почти все время в женской половине дома – гинекее. Это объясняется этноцентризмом, свойственным древним грекам, которые стремились не допустить браки с нецивилизованными «варварами».

Отдавая должное чувству любви, Платон тем не менее не связывал его с браком, который рассматривал исключительно с точки зрения интересов государства. Только физически полноценные люди должны вступать в брак, полагал Платон, ибо только в этом случае они дадут здоровое потомство. Он даже предлагал устраивать «половые пиры», на которых юноши и девушки могли познакомиться и найти себе пару. При этом молодые люди должны присутствовать на этих пирах обнаженными, чтобы не скрыть свои физические недостатки.

Итак, на протяжении очень длительного времени браки заключались согласно обычаям, нормам, правилам, не принимавшим в расчет чувства вступающих в брак. Барьеры, связанные с социальным происхождением, институтом собственности, властными и имущественными отношениями, религиозными установлениями, разделяли любовь и брак, а также нередко исключали возможность разводов. Лишь смерть могла «соединить» влюбленных, если хотя бы один из них уже состоял в браке. Такова судьба Тристана и Изольды, легендарных героев эпохи короля Артура (XII в.). На крайние меры шли иногда царственные особы, желавшие разорвать брачные узы. Вспомним участь жен Ивана Грозного или английского короля Генриха VIII. Таким образом, оказывалось, что семейное счастье – дар редкий и случайный.

В полной мере тема любви и брака, свободных от сословных предрассудков зазвучала в эпоху Возрождения, величайшим завоеванием которого стал «новый человек», ценность которого в его личном достоинстве, личных качествах, а не в месте в социальной иерархии. Но даже тогда, когда сословные барьеры были разрушены, разногласия по вопросам религии, морали, ссоры из-за денег и наследства превращали семью в маленький «ад», где самые близкие люди становились смертельными врагами. Так, в одной из сатирических пьес английского драматурга XVII в. речь идет об издании эдикта о казни всех пожилых женщин и мужчин, который с восторгом принимают их дети. Ведь теперь не надо бог весть сколько ждать желанное наследство. Один из героев пьесы пытается образумить молодых людей, доказать им значение родственных чувств, но его никто не понимает. Преувеличение? Но не лишнее оснований. Семья не только сплачивает людей, но и может служить ареной борьбы, где знание привычек и пристрастий, слабостей и тайн друг друга, может служить мощным оружием, разрушающим жизнь и счастье близких.

Долгий путь прошло общество до признания того, что брак должен строиться на взаимной любви супругов, для которых дети – продолжение этой любви, а не просто наследники их социального положения или имущества. Иными словами, любовь и брак могли «соединиться» только тогда, когда общество признало ценность личности, ее право на свободный выбор жизненного пути.

Семейное счастье невозможно без любви. Любовь – это утверждение жизни другого человека, ибо свое подлинное человеческое существование он обретает только тогда, когда становится ценным для другого, любимым, самым дорогим из всего, что есть в мире. И наоборот, ненависть, презрение к другому человеку есть отрицание его существования. В этом отношении можно с полным основанием сказать: жизнь – это любовь. Ведь именно любовь позволяет увидеть отличие одного человека от другого, оценить его неповторимость, признать незаменимость. Однако есть и другая сторона любви, на которую обратил внимание Гегель, который писал: «Подлинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «я» и, однако, в этом исчезновении и забвении впервые впредь обрести самого себя и обладать собою». Значит, настоящая любовь позволяет любящему человеку понять самого себя, раскрыть собственное «я», стать самим собой, а не раствориться без остатка в любимом, принеся в жертву свою индивидуальность.

Любовь мужчины и женщины, любовь к родителям, братьям, сестрам требует чуткости и терпимости, благожелательности и дружелюбия, сопереживания и сострадания. Любить значит радоваться самому существованию любимого человека со всеми его достоинствами и недостатками. Существует широко распространенное мнение, согласно которому страстная и беззаветная любовь слепа, т.е. предполагает полное и безоговорочное принятие личности любимого. Так ли это? Снимает ли любовь вопрос об оценке личности любимого человека? Наш соотечественник, ученый и гуманист Д.С. Лихачев так ответил на этот вопрос: «Любовь не должна быть безотчетной, она должна быть умной. Это значит, что она должна быть соединена с умением замечать недостатки, бороться с недостатками – как в любимом человеке, так и в окружающих людях. Она должна быть соединена с мудростью, с умением отделять необходимое от пустого и ложного. Она не должна быть слепой». Важно не закрывать глаза на недостатки любимого человека, а способствовать развитию в нем лучших человеческих качеств, возвышающих его как личность. Любовь – не только принятие человека таким, каков он есть, но мысли, чувства и действия, способствующие тому, каким он должен быть. А это требует принципиальности, критического отношения к себе и другим, ориентации на высокие нравственные идеалы, с позиций которых оценивается поведение близких.

Высочайшая ценность супружеской любви, любви мужчины и женщины в том, что в ней сливаются воедино и телесное, и психическое, и духовное начало, порождая не только чувства взаимопонимания, гармонии, единения, но и душевные коллизии, страсти, страдания, т.е. всю полноту человеческих мыслей, чувств, переживаний. Семейное счастье не в безоблачной гармонии и покое. Однообразие быта, пресыщение комфортом, не критическое отношение друг к другу ведут к духовному оскудению, равнодушию, рождают скуку и, в конечном счете, безразличие к судьбе близких. Поэтому счастье в семейной жизни – это лишь временное удовлетворение достигнутыми целями, преодоленными семейными трудностями и ошибками. Счастье – это «дисгармоничная

гармония», в основе которой лежит деятельная любовь членов семьи друг к другу, любовь, которая побуждает их стремиться к нравственному само-совершенствованию, к самореализации, и вместе с тем развивает чувство сопричастности и согласия. В этом отношении семья – никогда и ничем незаменимая школа высоких человеческих помыслов, чувств и действий, где связующим центром является любовь.

Пол и гендер: равенство в неравенстве? Традиционно мужчин и женщин рассматривали как социальные общности, которые отличаются по полу (sex), т.е. анатомо-физиологическим особенностям. Однако по мере того, как происходило знакомство европейцев с другими культурами, с их историей, выявилось чрезвычайное разнообразие норм поведения мужчин и женщин, которое не было обусловлено исключительно половыми различиями. Кроме того, современное общество даже допускает изменение пола, который перестает быть неизменной природной данностью. Поэтому различия между мужчинами и женщинами обуславливаются прежде всего теми социальными ролями, культурными нормами, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Это и есть гендер (gender), который в конечном счете определяет психологические качества, модели поведения, виды деятельности мужчин и женщин. Образно выражаясь, пол – это вешалка, на которую надевают различную одежду – гендер.

В обществе, где на протяжении веков в экономической и политической сферах господствовали мужчины и от них зависело социальное положение и благосостояние семьи, женщина отводилась роль хранительниц семейного очага, их обязанности ограничивались ведением хозяйства и воспитанием детей. Приниженное положение женщин стало восприниматься как естественное, вытекающее из особенностей ее «природы»: слабой физически и неполноценной в интеллектуальном отношении. «Женщина, – писал немецкий философ А.Шопенгауэр (1788 – 1860), – не призвана к крупным работам... Ей отказано в наиболее могучих выражениях жизненной силы и ощущениях. Ее жизнь должна быть тише и незначительнее, чем жизнь мужчины. Она призвана быть детской нянькой и воспитательницей... девушки должны воспитываться для домашнего хозяйства и подчиненности...». Вот «философское» обоснование трех знаменитых «К», являющихся уделом женщин: церковь, дети, кухня (от нем. kirchen, kinder, küchen).

В эпоху Просвещения, утверждавшего равенство всех людей, в том числе мужчин и женщин, зарождается феминистское (от femina, лат. – женщина) движение – движение женщин за равные политические и юридические права с мужчинами. В России начало женского движения связано с борьбой прогрессивных слоев русского общества против крепостного права, против патриархальных устоев жизни, обусловленных длительным господством феодальных отношений.

Реальные пути преобразования старой семьи в новую, основанную на партнерстве, равенстве, доверии, взаимной любви и уважении всех ее членов друг к другу, обрисовал Н.Г. Чернышевский в своем романе «Что делать?». Написанию этого романа предшествовала критическая статья

«Русский человек на *tendes-vous*», посвященная повести И.С. Тургенева «Ася». Анализируя поведение героя повести, Чернышевский подмечает характерную черту «лучших людей» русской литературы: робость, граничащую с трусостью, нерешительность в принятии решений в любовных отношениях. Эту слабость, бессилие мужского характера Чернышевский выводит из «мелочной действительности» российской действительности. «Без приобретения привычки к самобытному участию в гражданских делах, — пишет он, — без приобретения чувств гражданина ребенок мужского пола, вырастая, делается существом мужского пола средних, а потом пожилых лет, но мужчиною он не становится или по крайней мере не становится мужчиною благородного характера». Чернышевский высказал очень важную мысль: в обществе, где подавлены гражданские права и свободы, в приниженном положении находятся не только женщины, деформируется и мужской характер, который утрачивает традиционно одобряемые качества. Демократические преобразования имеют не только правовое и политическое измерение, но важное для межличностных отношений социально-психологическое. Поэтому полноценное «освобождение» женщин невозможно без «освобождения» мужчин.

Русские философы Серебряного века прекрасно понимали глубину проблемы женской эмансипации и связывали ее с эпохальными сдвигами не только в российской, но и в мировой культуре. Н.А. Бердяев писал: «Женская эмансипация, конечно, является симптомом кризиса рода, надлома в поле... Глубокие потрясения упреждают наступление новой мировой эпохи. Новый человек есть прежде всего человек преобразованного пола, восстанавливающий в себе андрогинический образ и подобие Божье, искаженное распадом на мужское и женское в человеческом роде».

Русская религиозная философия в поисках целостности человека апеллировала идеалу андрогинизма, предложенному русским философом Вл. Соловьевым (1853 — 1900). Для Соловьева пол, плотская любовь, деторождение — проявление природного, материального мира, унижающего, обезличивающего человека и примиряющего его со смертью и несвободой. Однако духовная сущность личности, проявляющая себя как свобода и творчество, позволит преодолеть собственно человеческое и в своем воссоединении с Богом обрести бессмертие, которое исключает не только необходимость деторождения и плотскую любовь, но и «отменяет» пол как таковой. Будущее за богочеловеком-андрогином. Сколь бы фантастичным не казался проект Соловьева, в нем нашло свое выражение стремление преодолеть кризис взаимоотношений человека и общественных институтов путем обретения целостности личности в андрогине.

Если Соловьев рисовал перспективу «преодоления» пола, то другой русский философ В.В. Розанов (1856 — 1919) имел принципиально другое мнение. «Пол» — не противостоит духу как низшая реальность. Пол — это мистическая, пронизанная духовностью, священная сущность человека, благодаря которой человек включается в космический порядок природы и связан с Богом. Все сущее имеет пол как проявление жизни, ибо «где нет пола — начинается минерал». Именно семья, по Розанову, является

центром мироздания, основой целостности жизни и в то же время источником индивидуализации. «Как это ни удивительно, — пишет он, — индивидуализм прочнее общества, долговечнее; и то, что ближе стоит к нему — семья, она может быть тепла, религиозна, может гореть полной жизнью, когда этой жизни нет уже нигде кругом». Вот почему семья выше государства, и школа, как государственный институт, «дает только посох человеку, которого формирует семья». Итак, по Розанову пол непреодолим, брак священен, а семья и дети — высшая ценность человеческого бытия. Но если пол — реальность природная, космическая, то какую тогда роль в развитии и совершенствовании человека играет культура и он сам?

Таким образом, русская философия видела источник преодоления социального неравенства, в том числе и неравенства полов, не в обществе, не в личности, а в природе — священном и божественном Космосе. В этом нашло свое воплощение признание слабости общества перед лицом государства, невыделенности личности из общества. И все же результатом реальной борьбы женщин стало обретение ими основных политических и юридических прав наравне с мужчинами.

Сегодня во многих странах мира женщины получили основные гражданские и политические права. В 1952 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о политических правах женщин, в Уставе ООН есть положение о необходимости международного сотрудничества, направленного на уважение основных прав и свобод для всех без исключения: без различия расы, языка, религии и пола. В Конституции РФ права женщин закреплены ч.3 ст. 19, согласно которой: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Никого сегодня не удивит женщина в армейской форме, женщина милиционер или полицейский, женщина пожарный.

Но можно ли сказать, что «женский вопрос» снят с повестки дня международного сообщества? Само существование многочисленных женских организаций, движений и даже партий предполагает отрицательный ответ на этот вопрос. Только формальное, т.е. оговоренное в законе равенство мужчин и женщин, еще не означает, что это равенство полностью реализуется в реальной жизни. Даже в развитых индустриальных странах женщины иногда подвергаются различным видам дискриминации, которая касается оплаты труда, получения образования, повышения квалификации, занятия руководящих должностей в системах административного или политического управления.

Широко известно выражение немецкого философа Ф. Ницше (1844 — 1900): «Ты идешь к женщине? Не забудь плетку!» Однако Ницше не был женоненавистником. Он ценил в женщинах силу, твердый характер, независимость, презрение к человеческим слабостям и т.п. качества, которые традиционно считались «мужскими». Получается, что полноценная женщина — это некий «подвид» мужчины. Позиция, в соответствии с которой идеалом человека является мужчина, получала название андроцентризма. В своей борьбе за равноправие женщины нередко стремились компенсировать «слабость» своего пола тем, что заимствовали «мужской

стиль» – носили брюки, коротко стриглись, курили, предпочитали гражданский брак и т.п. Но некоторые шли еще дальше. Так в России женщины, участвовавшие в народническом, а затем и социалистическом движении требовали не только гражданских и политических прав, но и права на каторгу и смертную казнь наравне с соратниками-мужчинами. При этом женщины-революционерки нередко отличались от мужчин большей твердостью духа, последовательностью, бескомпромиссностью, жесткостью, доходящей до жестокости.

Здесь есть, над чем задуматься. Чисто формальное уравнивание женщин с мужчинами нередко ведет к признанию стереотипа мужского поведения как универсального, общечеловеческого, исключающего проявление каких-либо особых «женских качеств» и оставляющего за женщинами только одну специфическую функцию – деторождение. Женщина нередко предстает перед нами, например, в образе строгого, жесткого, прагматичного руководителя фирмы, этаким начальником в юбке, не знающим сомнений и лишенным сочувствия к подчиненным. Стоит ли стремиться к такому равенству?

Во второй половине XX в. позиция андроцентризма подверглась решительному осуждению со стороны женщин-феминисток, которые были убеждены: причиной принижения женщин являются мужчины, которые создали мир по образу и подобию своему. Это мир рационализма и технократии, экспансионизма и милитаризма, короче, это мир агрессии и насилия. Следует создать и противопоставить другой мир – женский, где действуют женская логика и женский язык, женская наука и женская литература, и даже женская религия. Во многих странах активно действуют радикальные феминистские движения, ратующие за «женскую революцию», целью которой провозглашается отмена «биологической семьи», производство детей «в пробирках», введение компьютерного контроля за рождаемостью и прочие меры, направленные на полное преодоление «мужского шовинизма». Но это крайности, и число таких радикальных организаций невелико.

Сегодня борьба за доминирование мужского или женского начала отступает на второй план перед проблемой прав сексуальных меньшинств, легализации однополых браков, возможности перемены пола. И это лишний раз свидетельствует о несводимости гендера к полу и о существовании не двух моделей гендерного поведения – мужского и женского, а об их разнообразии и исторической изменчивости.

В современном обществе, которое открывает не только перед мужчиной, но и перед женщиной, широкие перспективы выбора жизненного пути, предоставляет свободу личностной самореализации, семейное счастье вряд ли возможно без юридического равенства мужчины и женщины. Появление партнерской семьи является результатом преобразования всей системы общественных отношений, где высшей ценностью становятся права личности, независимо от половой принадлежности.

В современной семье женщины работают не только по экономическим причинам, но и потому, что наравне с мужчинами стремятся найти те виды профессиональной деятельности, где они смогут реализовать свои способности, удовлетворить личные интересы и потребности. Ради

успеха на профессиональном поприще, достижения экономической независимости и самостоятельности молодые мужчины и женщины не спешат вступить в брак, боясь ограничить свою свободу, что неизбежно при появлении детей. Редкостью в индустриально развитых странах, и особенно в больших городах, являются многодетные семьи.

Утверждение права на индивидуальный выбор в браке означает и право на развод, если супруги утрачивают чувство любви, их интересы расходятся. Но остаются дети. Как сложатся их судьбы, если семья перестает быть для них надежной опорой и защитой? Ведь на протяжении тысячелетий именно в семье дети получали первые представления о жизни, из нее же уходили, чтобы начать новую, иногда очень отличную от той, которую вели их родители.

Задания §1

Для самопроверки:

1. Раскройте смысл семьи и перечислите ее основные функции.
2. Опишите особенности семьи в современном и индустриальном обществе.
4. Разъясните смысл понятий «пол» и «гендер».
5. Назовите причины, которые привели к возникновению женского движения.

Для закрепления:

1. Выпишите в тетрадь основные функции семьи.
2. Выпишите в тетрадь основные типы семьи.

Для обсуждения:

Немецко-американский психолог и философ Э. Фромм (1900–1980) считал, что роли матери и отца в воспитании детей различны. Вот, что он писал по этому поводу: «Материнская любовь по самой своей природе безусловна. Безусловная любовь утоляет одно из сокровеннейших желаний не только ребенка, но и любого человека. Когда любят “за что-то”, за какие-то достоинства, т.е. ты сам заслужил любовь, это всегда связано с сомнениями: а вдруг я не нравлюсь человеку, от которого жду любви? А вдруг то, а вдруг это... Всегда существует опасность, что любовь к тебе может исчезнуть... Неудивительно, что все мы томимся по “беспричинной” материнской любви, будучи и детьми, и взрослыми... Связь с отцом совершенно иная. Мать – это дом, из которого мы уходим, это природа, океан; отец же не олицетворяет никакого природного дома... Но зато отец представляет собой другой полюс человеческого существования, где – мысли, вещи, созданные человеческими руками, закон и порядок. Дисциплина, путешествия, приключения... Отец – это тот, кто учит ребенка, как узнавать дорогу в большой мир... Отцовская любовь – это обусловленная любовь. Ее принцип таков: “Я люблю тебя, потому что ты удовлетворяешь моим ожиданиям, потому что ты достойно исполняешь свои обязанности, потому что ты похож на меня”».

Согласны ли вы с мнением Э. Фромма о том, что любовь отца и матери к ребенку имеет разный характер? Выскажите свое отношение к данной проблеме.